

23/IV-90.

Малежик Вячеслав

Встреча
по вашей
просьбе

Вячеслав МАЛЕЖИК:

Радуга изумра. Киев. - 1990. 23 июня

Хочу помочь обрести надежду

Его песни понятны и просты, как человеческие чувства, к которым он обращается: дружба, любовь, доброта. Песни эти лиричны, их мелодии легко запоминаются. После его концерта какое-то время живешь с таким чувством, будто поговорил со старым, добрым другом. Речь идет о Вячеславе Малежике, полюбившемся многим нашим читателям по таким популярным песням, как «Мозаика», «Лилипут», «Пропинка» и другие.

Вместе со своим ансамблем «Саквояж» Вячеслав много ездит по стране, не раз бывал и на Украине, его также знают как одного из постоянных ведущих программы «Шире круг». Во время последнего приезда «Саквояжа» на гастроли в Киев наш корреспондент взял у Малежика интервью.

Время нашей беседы ограничено — через полчаса начало концерта. И я спешу задать певцу свои вопросы.

— Вячеслав Малежик — певец или композитор?

— Я стараюсь совмещать одно с другим.

— Существует такой афоризм: если мода потребует, даже рыба приобретет зонтик. Как вы сохраняете свой стиль, в чем заключается ваш творческий принцип?

— Я считаю, что моде надо не следовать, а формировать ее — это высший пилотаж. Меня радует, что у меня есть поклонники и даже последователи, которые понимают и принимают то, о чем я пою, ко-

торые мне, может быть, в чем-то и подражают.

— Как Высоцкому или «Битлз»?

— Я не стал бы сравнивать и ставить себя в один ряд с такими великолепными исполнителями.

— С каким чувством вы выходите на сцену?

— Мне хочется сделать жизнь людей лучше, помочь обрести надежду, отключиться от плохих мыслей хотя бы на то время, пока идет концерт.

— Интересно было бы знать, кому из своих братьев (сестер) по искусству вы симпатизируете.

— Кате Семеновой, например... Нравится также Кузьмин, Александр Барыкин, но сказать, что из-за кого-то из них у меня голова шла кругом, не могу.

— Популярным людям, кумирам, часто задают вопрос, были ли у них в свою очередь кумиры. Был ли кумир у вас?

— Конечно. «Битлз», Стив Уандер.

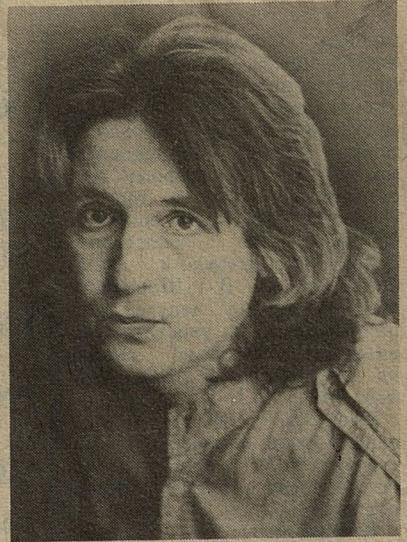
— Чем больше талантов, тем остreeе нехватка поклонников. Вы на нехватку своих поклонников не жалуетесь. Как вы к нам относитесь?

— С уважением. Я вообще ко всем людям отношусь уважительно.

— Как вам удается избегать слухов и сплетен вокруг своего имени?

— А чем это плохо? Пусть себе распускают, ведь слухи — это атрибут популярности. Я относился бы к ним снисходительно, с улыбкой.

— Что для вас сейчас самое главное?

— Работа. Я нахожу в ней всегда что-то новое: в музыке, стихах.

— Вам кто-нибудь мешает в работе?

— Раньше мешали. Кстати, к этому вопросу я подхожу с диалектической точки зрения. Есть, например, такие люди, которым во времена застоя многое запрещали, а когда «развязали руки», оказалось, что ничем покорить они не могут или просто не хотят. У меня тоже могли опуститься руки, но, к счастью, не опускались. Трудности даже стимулировали работу.

— Что вам в людях нравится, а что нет?

— Больше всего я ценю в людях следование общечеловеческим идеалам, можно сказать, христианским, доброту, милосердие, ценю тех, кто проповедует мир и любовь. А вот чего не люблю в людях, так это суеты, продажности.

— Что вас огорчает?

— Расстраивает то, что мы, славяне, так отстали от цивилизованного мира. Очень хочу, чтобы нас не боялись за военную мощь, а уважали за высокий интеллект.

— Вы суеверны? Как вы, например, относитесь к числу 13?

— Да никак не отношусь. Для меня почему-то имеет значение число 17, оно мне приносит счастье. А вообще-то плохие приметы лишают меня душевного комфорта.

Однако, пора выходить на сцену...

С. СКРЯБИНА.